

Резюме

Харчук О. О., Озерова К. О. Економічні санкції як засіб відновлення міжнародної законності.

Авторами розглянуто проблему запровадження економічних санкцій як засобу відновлення міжнародної законності в міжнародному праві. Визначено напрями втілення механізму підтримання міжнародного миру і безпеки та подолання повторення актів агресії. Наведено перелік міжнародно-правових та національно-правових інструментів впливу на протиправні дії держави-агресора. Проаналізовано питання ефективності запровадження економічних санкцій проти дії щодо країни-порушника.

Ключові слова: агресія, економічні санкції, міжнародний злочин, анексія, територіальна цілісність.

Резюме

Харчук А. А., Озерова К. А. Экономические санкции как средство восстановления международной законности.

Авторами рассмотрена проблема введения экономических санкций как средства восстановления международной законности в международном праве. Определены направления реализации механизма поддержания международного мира и безопасности, преодоления повторения актов агрессии. Приведен перечень международно-правовых и национально-правовых инструментов влияния на противоправные действия государства-агрессора. Проанализирован вопрос эффективности введения экономических санкций против государства-нарушителя.

Ключевые слова: агрессия, экономические санкции, международное преступление, аннексия, территориальная целостность.

Summary

Kharchuk O., Ozerova K. Economic sanctions as a means of restoring international legitimacy.

The authors considered the problem of economic sanctions as a means of restoring international legitimacy in international law. It is directed the implementation mechanism for the maintenance of international peace and security and overcome the repetition of acts of aggression. The list of measures of international law and national legal instruments is proposed to influence the wrongful acts of the aggressor state. Also is analyzed the question of the effectiveness of economic sanctions aimed on counteracting country infringer.

Key words: aggression, economic sanctions, international crime, annexation, territorial integrity.

УДК 341.123

О. М. Ю. АРАП

Осама Мохамед Юсеф Арап, аспирант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ МИРНЫЙ ПРОЦЕСС И СОЗДАНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ АВТОНОМИИ В СВЕТЕ СОГЛАШЕНИЙ «ОСЛО I»

Одной из самых острых проблем сегодня в мире является палестинская. На протяжении десятилетий мировое сообщество не в состоянии ее разрешить. И все же, как показывает опыт, решение этой проблемы возможно только путем создания Палестинского государства в соответствии с резолюцией №181 (II), которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1947 г. Однако из-за позиции Израиля, Палестинское государство не создано до сих пор. Некоторые по движки в этом направлении начались лишь в 90-х годах.

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне в присутствии представителей коспонсоров Мадридской конференции (США и России) состоялось подписание «Декларации о принципах организации временного самоуправления» (далее «Декларация принципов»), известной также как соглашение «Осло I»¹.

Эдвард Саид сетовал, что подписание соглашений в Осло прошли без консультации с палестинцами в Ливане, Сирии, Иордании, которые имели законные интересы в соглашениях с Израилем. Точно так же, воензированные еврейские организации в США бросили вызов готовности израильского правительства отказаться от части еврейского государства и от суверенитета Израиля над Иерусалимом в целом.

В Декларации указывалось, что правительство Израиля, с одной стороны, и делегация ООП (фактически иорданско-палестинская) по проблемам к разрешению, которых проводилась мирная конференция по Ближнему Востоку, а также Палестинская делегация, с другой, пришли к соглашению, что наступило время положить конец конфликтам и конфронтации, признали их обоюдные политические права и высказали намерение встать на путь мирного существования, признание обоюдной ответственности за поддержание режима безопасности, их обоюдного стремления к справедливости, мирному существованию². Целью сторон было учреждение промежуточного палестинского органа самоуправления на переходный период, не превышающей пятилетний срок. Выборы планировалось провести не позднее 9 месяцев после вступления в силу соглашения. Их проведение рассматривалось как подготовительный шаг в направлении реализации законных прав палестинского народа³. Наряду с этим ООП обязалась согласиться с существованием Израиля.

Декларация принципов состоит из преамбулы, семнадцати статей и четырех приложений к документу. Согласно ст. I документа, главной целью переговоров было создание Временного органа палестинского самоуправления – выборного Совета («Совет») – для палестинского народа на Западном берегу и в секторе Газа на переходный период, не превышающий пять лет. Статья 4 гласила, что юрисдикция Совета будет охватывать территорию Западного берега и сектора Газа, Западный берег и сектор Газа рассматривались в качестве единого территориального образования, целостность которого будет сохранена в течение переходного периода. Статья 8 гласит, что Совет создаст сильные полицейские формирования, чтобы гарантировать общественный порядок и внутреннюю безопасность для палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа, в то время как Израиль будет продолжать нести ответственность за оборону от внешних угроз, а также ответственность за общую безопасность израильтян. Генеральная Ассамблея ООН заявила о своей полной поддержке «Декларации принципов организации временного самоуправления» и подчеркнула также необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций играла в мирном процессе активную роль. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН настоятельно призвала также государства-члены и систему Организации Объединенных Наций расширить предоставление палестинцам экономической и технической помощи. «Декларация принципов организации временного самоуправления» была с одобрением встречена правящими кругами стран Запада, однако вызвала бурную реакцию на Ближнем Востоке⁴. Однако в этом документе присутствовал также и ряд недостатков. К примеру, Мальшев считает, что к недостаткам документа можно было бы отнести: 1) отсутствие ясности по ряду вопросов, которые требовали дополнительных соглашений – вывод израильских войск с Западного берега после ухода из Газы и Иерихона, статус израильских поселений на территории палестинского самоуправления, права палестинцев, проживающих в Восточном Иерусалиме и т.д.; 2) игнорирование судьбы большого числа палестинских беженцев, проживавших, в основном, в Иордании, Ливане и Сирии; 3) исключение из Соглашения всех сложных вопросов и перенесение их на окончательную стадию переговорного процесса, что давало Израилю возможность осуществления политики «свершившихся фактов»; 4) оппозиционное настроение к Документу значительной части израильского и палестинского общества угрожало его судьбе в случае прихода к власти представителей оппозиционных слоев. Однако в то время мало кто обратил на это внимание⁵.

Западные государства во главе с США обязались оказать автономии экономическое содействие, с помощью которого она смогла бы стать на ноги. Вскоре после подписания «Декларации принципов» США призвали провести специальную конференцию для решения этой задачи. Такая конференция государств-доноров состоялась в октябре 1993 года в Вашингтоне. В ней приняли участие представители 43 стран, которые взяли на себя обязательство выделить 2,5 млрд долларов в ближайшие пять лет для гарантирования перехода палестинцев к самоуправлению, включая восстановление экономики на территории ПНА и обеспечение жизнедеятельности ее административных структур. Главными донорами ближневосточного процесса стали США: их взнос, по различным оценкам, составил от 500 до 800 млн долларов, не считая ежегодно выделяемых Израилю 3 млрд долларов в качестве военной и экономической помощи. Другими крупными вкладчиками были страны Европейского сообщества – 500–600 млн долларов, Япония – 100 млн долларов. В 1994–1998 гг. только ЕС вложил в экономику ПНА 1,8 млрд или 45 % всей финансово-экономической помощи, предоставленной ПНА за этот период⁶.

Договор «Осло I» предоставил Палестинской администрации контроль над образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, прямым налогообложением и туризмом на Западном берегу и в секторе Газа. Договор «Осло I» сформировал также основу для договора «Осло II». Кроме того в Договоре было записано, что как только на территории Палестины пройдут выборы – Израиль выведет свои военные силы из оккупированных районов. Он должен был перебросить военные силы за пределы населенных пунктов. Передислокация должна была происходить постепенно, и был разработан специальный график для вывода военных из сектора Газа и области вокруг Иерихона. После их вывода, Израиль продолжал нести ответственность за внешнюю безопасность этих территорий, а также внутреннюю безопасность израильтян, проживающих в этих районах. Кроме того, в соответствии с договором «Осло I» дороги должны были остаться открытыми для пользования израильской и палестинской сторонами⁷.

01 июля 1994 г. глава ООП Я. Арафат возвратился в Палестину и возглавил новую администрацию Палестинской автономии. А уже 29 августа 1994 г. между Государством Израиль и представителями ООП было подписано соглашение в Эрец, в соответствии с которым Израиль передал под управление Палестинской автономии вопросы, связанные с функционированием таких областей, как образование и культура, здравоохранение, социальное обеспечение, прямое налогообложение туризм. 27 августа 1995 г. в Каире был подписан протокол о дальнейшей передаче полномочий и ответственности Палестинской автономии. Вскоре, в том же 1995 году был достигнут еще более существенный прогресс. 24 сентября в египетском городе Таба было парафировано, а 28 сентября в Вашингтоне подписано Временное соглашение, которое получило название Осло II. В соответствии с ним на Западный берег реки Иордан и сектор Газа существенно распространялась власть Палестинской автономии. В соглашении был предусмотрен роспуск израильской гражданской администрации и вывод израильских военных властей, а также запланирована передача полномочий и ответственности органам самоуправления палестинцев на «переходном этапе» – Палестинскому законодательному Совету. В нем содержатся также положения о формах участия в выборах палестинцев, проживающих на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, а также в Иерусалиме – палестинцы старше 18 лет получили право принимать участие в выборах местной администрации, которые

должны были быть проведены 20 января 1996 г., и в него включено положение относительно международного наблюдения за процессом выборов. Вскоре, 20 января 1996 г. на территории Палестинской автономии прошли выборы в Палестинский законодательный Совет в составе 88 человек. Председателем Исполнительного органа Палестинского законодательного Совета на 5-летний срок был избран Председатель ООП Я. Арафат. На выборах он получил подавляющее большинство голосов (88 %). С этого момента Я. Арафат как лидер Палестинской автономии стал носить титул, обозначаемый арабским словом «Раис»⁸.

Одной из основных характерных особенностей этого соглашения стало также положение о разделении Западного берега на три района, каждый из которых имел различную степень ответственности со стороны Израиля и Палестинской автономии, в том числе области «А», «В» и «С».

Израиль сохранил исключительную персональную юрисдикцию по уголовным делам касательно израильтян, даже в отношении преступлений, совершенных в районах «А» и «В», где Палестинская гражданская юрисдикция над израильтянами была серьезно ограниченная, а на практике показала свое отсутствие. Кроме того, в области «В» хотя ПА «взяла на себя ответственность за охрану общественного порядка для палестинцев», «Израиль имеет первостепенную ответственность за обеспечение безопасности в целях защиты израильтян и противостояния угрозе терроризма»⁹. Это сохранение юрисдикции и, тем более, компетентности безопасности, отрицает полный контроль ПА над общественным порядком и общественной жизнью в этих районах. Соответственно, даже если чисто теоретически оккупация закончена, то даже эти требования не выполнены. В соответствии с условиями Временного соглашения, эти районы остались заняты войсками. Следовательно, ПА может рассматриваться как учреждение, которому оккупант передал ограниченную административную власть. Составителями четвертой Женевской конвенции было предусмотрено, что это может произойти во время длительной оккупации без ее прекращения.

Области «А» и «В» составляют примерно 38 % территории Западного берега: область «А» включает основные палестинские города и находится под юрисдикцией палестинской гражданской власти и служб безопасности. Зона «В» включает большинство палестинских сельских общин, а гражданская власть принадлежит Палестинской администрации, в то время как ответственность за обеспечение безопасности является общей обязанностью для израильской и палестинской сторон. Примерно 62 % площади Западного берега находится в зоне «С», где Израиль сохраняет власть над правоохранительными органами и контроль над сферой проектирования и строительства. Хотя соглашения в Осло призвали к постепенной передаче власти и ответственности в сфере планирования и зонирования в зоне «С» от Израильской гражданской администрации к Палестинской администрации (ПА), эта передача была заморожена в 2000 году¹⁰.

Сингер, экс-советник по правовым вопросам израильского министерства иностранных дел, заявил, что в соответствии с Декларацией о принципах в течение всего переходного период «Палестинский совет не будет независимым или суверенным по своей природе». Скорее, «военное правительство будет, по-прежнему, являться источником власти для Палестинского совета и для полномочий и ответственности, осуществляемых советом на Западном берегу и в секторе Газа»¹¹.

Действительно, создание палестинского государства на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и сектор Газа, как правило, будет рассматриваться как прекращение действия четвертой Женевской конвенции. Поскольку ее целью является обеспечение защиты и благополучия гражданского населения во время войны и оккупации, любое соглашение, что подразумевает недопустимые отступления от положений Конвенции, следует рассматривать как подпадающее под действие ст. 7, 8 и 47. Соглашения в Осло рассматриваются как продолжение применения четвертой Женевской конвенции, поскольку они не изменили статус палестинской территории как оккупированной, а скорее рассматривали переходный или промежуточный период, который должен закончиться договором о постоянном урегулировании ситуации¹².

После убийства в ноябре 1995 года премьер-министра Израиля И. Рабина, выполнение палестино-израильских соглашений начало тормозиться. Не заработал в полную силу Парижский протокол 1995 года (экономические аспекты палестино-израильского сосуществования). Под вопросом оказалась сама идеология урегулирования – вначале решать «легкие» вопросы, а затем перейти к самым «тяжелым». Не оправдала себя и ставка палестинцев на исключительно двусторонние механизмы достижения мира с Израилем при практически единоличном кураторстве Вашингтона¹³.

На состоявшихся в следующем году в Израиле выборах победу одержал сторонник более жесткой линии Б. Нетаньяху, что привело к обострению отношений между израильским правительством и вновь избранной палестинской администрацией, которую возглавил Я. Арафат, оставаясь одновременно главой исполкома ООП. Усилились столкновения между израильскими войсками и палестинским населением, что побудило Совет Безопасности принять 28 сентября 1996 г. резолюцию № 1073, осуждающую эскалацию насилия на Западном берегу и в секторе Газы. Однако эти столкновения хотя и тормозят, но не блокируют реализацию Временного соглашения. В январе 1997 года была достигнута договоренность о передаче под контроль палестинской администрации г. Хеврон, где имеется израильское поселение. Отказ жителей этого поселения покинуть его вызвал новое обострение израильско-палестинских отношений.

Таким образом, соглашение «Осло I» внесло существенный вклад в решение палестинской проблемы. Благодаря этому соглашению были намечены конкретные шаги по созданию Палестинского государства. Однако из-за позиции Израиля этот документ так и не был реализован.

¹ Рами М. Проблема становления палестинской государственности в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке: 1991–2007 гг. : дисс ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Марака Рами. – М., 2008. – С. 70.

² Абоу Салем Ессам Файсал Абдел Карим. Современные международные стратегии разрешения региональных конфликтов (на примере палестино-израильского конфликта) : дисс ... докт. полит. наук : 23.00.04 / Абоу Салем Ессам Файсал Абдел Карим. – Кишинев, 2011. – С. 71.

³ Щевелев С. С. Палестино-израильский диалог в 1991–1993 годах (Мадрид – Осло – Вашингтон) / С. С. Щевелев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2002. – Т. 15 (54), № 1. – С. 78.

⁴ Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт: История и современность. Очерк событий. Документы и материалы : [учеб. пособие] / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2006. – С. 94.

⁵ Там само. – С. 173.

⁶ The New York Times. 02.10.1993; The World Bank. Development Brief 21677. № 32. March 1994; Bickerton Ian J., Klausner Karla L. Op. cit. P. 284.

⁷ Declaration of Principles, September 1993 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20principles.aspx>

⁸ Кузнецов Д. В. Вказана праця. – С. 102.

⁹ Declaration of Principles, September 1993 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20principles.aspx>

¹⁰ Ibid.

¹¹ Singer J. The Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements: some legal aspects (1994) 1 Justice 4 at 6, available at [Електронний ресурс]. – Режим доступу : www.intjewishlawyers.org/html/justice.asp

¹² Declaration of Principles, September 1993 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/declaration%20of%20principles.aspx>

¹³ Салем Е.-А. Ближний Восток после периода правления Арафата / Е.-А. Салем // Analele Științificeale Universității de Stat în Moldova. Seria «Științe socioumanistice». – Chișinău : CEPUSM, 2005. – Vol. III. – С. 72–76.

Резюме

Арар О. М. Ю. Палестино-ізраїльський мирний процес і створення Палестинської Автономії в світлі угоди «Осло І».

У статті описується палестино-ізраїльський мирний діалог. Аналізується договір «Осло І». Розглядається питання територій, на які поширюється влада Палестинської Автономії. Звертається увага на створення органів влади у Палестинській Автономії.

Ключові слова: Західний Берег, Ізраїль, «Осло І», Палестинська Автономія, Сектор Газа.

Резюме

Арар О. М. Ю. Палестино-израильский мирный процесс и создание Палестинской Автономии в свете соглашений «Осло I».

В статье описывается палестино-израильский мирный диалог. Анализируется договор «Осло I». Рассматривается вопрос территорий, на которые распространяется власть Палестинской Автономии. Обращается внимание на создание органов власти в Палестинской Автономии.

Ключевые слова: Западный Берег, Израиль, «Осло I», Палестинская Автономия, Сектор Газа.

Summary

Arar O. M. Y. Palestinian-Israeli peace process and the establishment of the Palestinian Authority in the light of agreements “Oslo I”.

The article describes the Israeli-Palestinian peace dialogue. We analyze the agreement “Oslo I”. The question of territories covered by the Palestinian Authority. Attention is paid to the creation of authorities in the Palestinian Authority.

Key words: West Bank, Israel, “Oslo I”, the Palestinian Authority, the Gaza Strip.

Н. Г. ГОРОБЕЦЬ

Наталія Григорівна Горобець, здобувач Київського університету права НАН України

ПОНЯТТЯ ТА СУТНІСТЬ ПРАВА ВЛАСНОСТІ В КОНТЕКСТІ ПЕРШОГО ПРОТОКОЛУ ДО КОНВЕНЦІЇ ПРО ЗАХИСТ ПРАВ ЛЮДИНИ ТА ОСНОВОПОЛОЖНИХ СВОБОД 1950 Р. ТА ПРАКТИКИ ЄВРОПЕЙСЬКОГО СУДУ З ПРАВ ЛЮДИНИ

Формування правової, соціальної та демократичної держави тісно пов'язано із встановленням у державі належної системи правового захисту, такого фундаментального права людини, як право власності. Невипадково право на вільне володіння власністю знайшло своє закріплення в одному з фундаментальних європейських міжнародних договорів – Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод 1950 р. (далі – ЄКПЛ) (ст. 1 Першого Протоколу). Як відомо, за кількістю скарг, поданих до Європейського суду з прав людини (далі – ЄСПЛ) скарги про порушення права власності посідають третє місце. Більше того, одна з перших справ проти України, розглянутих ЄСПЛ, також була пов'язана саме з порушенням права власності. Згодом таких справ щодо України розглянуто понад тридцять. У зв'язку з вищезазначеними положеннями проведення комплексного дослідження практики ЄСПЛ у контексті захисту права власності та вільне володіння нею є зараз актуальним завданням сучасної вітчизняної науки міжнародного права.

ЄКПЛ була підписана 4 листопада 1950 р. в Римі десятима європейськими державами. Відтоді вона стала фундаментом усього комплексу міжнародно-правового регулювання в галузі прав людини, її законних інтересів та потреб, відправною точкою на шляху цивілізованих європейських держав до втілення в життя загальнолюдських цінностей¹. Наразі 47 держав є сторонами цієї Конвенції².

Верховна Рада України ратифікувала ЄКПЛ 17 липня 1997 р.³, а 11 вересня 1997 р. вона набула чинності для нашої країни. Ратифікувавши ЄКПЛ 17 липня 1997 р., Україна визнала не лише право на «мирне володіння майном», а й згідно із положеннями ст. 1 Першого Протоколу до Конвенції визнала право на звернення фізичних та юридичних осіб до Європейського суду з прав людини за захистом своїх порушених прав та охоронюваних Конвенцією свобод, пов'язаних із реалізацією права власності.

Тепер кожен, хто перебуває під юрисдикцією України, після вичерпання всіх національних засобів правового захисту і впродовж шести місяців від дати прийняття остаточного рішення на національному рівні має не лише право, а й реальну можливість звернутися до ЄСПЛ (Франція, м. Страсбург) за захистом своїх прав та свобод, проголошених у Конвенції та додаткових протоколах до неї. Під поняттям «вичерпання національних засобів захисту» слід розуміти звернення заявника до всіх судових інстанцій держави, включаючи касаційну інстанцію – Верховний Суд України. Таким чином, у практичне життя впроваджено ч. 4 ст. 55 Конституції України: «Кожен має право після використання всіх національних засобів правового захисту звертатися за захистом своїх прав і свобод до відповідних міжнародних судових установ чи до відповідних органів міжнародних організацій, членом або учасником яких є Україна»⁴.

Найбільш ґрунтовно проблеми захисту права власності в практиці ЄСПЛ викладено у роботах таких вітчизняних та російських юристів-міжнародників, як: І. М. Арцибасова, Ю.М. Антонян, І. П. Бліщенко, Ю. Ю. Берестневої, І. В. Бобровського, Н. Т. Блатової та інших. Окремі аспекти норм, які регулюють організаційно-правові аспекти діяльності ЄСПЛ, були предметом дослідження у науці міжнародного права та вивчалися, зокрема, К. А. Арістовою, В. Г. Буткевичем, Ж. П. Костою, М. І. Козюброю, Ф. Лічем, Г. Є. Лук'янцевим, О. О. Мережко, Г. Петцольдом, Л. Д. Тимченко, В. А. Тумановим, П. М. Рабіновичем, В. В. Мішиним, С. В. Шевчуком та іншими.

Метою цієї статті є дослідити поняття та сутність права власності в контексті Першого Протоколу до ЄКПЛ та усталеної практики Європейського суду з прав людини.

ЄКПЛ є міжнародним договором, який закріплює певний перелік найбільш важливих для людини суб'єктивних прав. Складовою цієї Конвенції є окремі протоколи, які доповнюють та розвивають її положення. Статтею 1 Першого Протоколу (1952 р.) до Конвенції встановлено: «Кожна фізична або юридична особа має право мирно володіти своїм майном. Ніхто не може бути позбавлений свого майна, інакше як в інтересах суспільства і на умовах, передбачених законом або загальними принципами міжнародного права. Попередні положення, однак, ніяк не обмежують право держави запроваджувати такі закони, які, на її думку, необхідні для здійснення контролю за використанням майна відповідно до загальних інтересів або для забезпечення сплати податків або інших зборів чи штрафів».

Згідно зі сталою практикою ЄСПЛ положення ст. 1 Першого Протоколу містить «три окремі правила», які встановлені, відповідно, в першому реченні першої частини статті, другому реченні першої частини та в другій частині статті. Як вказав ЄСПЛ, ст. 1 встановлює три окремі правила. Перше правило, яке має загальний характер, проголошує принцип мирного володіння майном – воно встановлене в першому реченні першої частини. Друге правило стосується позбавлення майна і визначає певні умови для цього – воно розмі-